

Эндогамность городского и сельского населения Карачаево-Черкесии*

Ельчинова Г.И.¹, Макаов А.Х.-М.², Петрин А.Н.³, Зинченко Р.А.^{1,4}, Гинтер Е.К.¹

¹ — Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Медико-генетический научный центр», Москва 115478; e-mail: elchinova@med-gen.ru

² — Муниципальное бюджетное лечебно-профилактическое учреждение «Хабезская центральная районная больница», 369400, Хабез Карачаево-Черкесской Республики, e-mail: makaov@yandex.ru

³ — Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И.Евдокимова, Москва, 127473, e-mail: a.petrin@mail.ru

⁴ — Российский национальный медицинский университет им. Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра молекулярной и клеточной генетики, Москва, 117997, e-mail: renazinchenko@mail.ru

На основании 28 879 брачных записей за 1990–2000 гг. подсчитаны и проанализированы значения индекса эндогамии для городского и сельского населения Карачаево-Черкесии как по всему списку, так и отдельно по моноэтническим бракам карачаевцев, абазин, черкесов, ногайцев, русских. Показано, что для автохтонного населения Республика является популяцией высшего иерархического уровня, а элементарная популяция соответствует территории, занимаемой отдельным этносом.

Ключевые слова: индекс эндогамии, карачаевцы, черкесы, русские, ногайцы, абазины

Эндогамность в популяции может практиковаться по ряду различных показателей — этническому, территориальному, конфессиональному и пр. [1]. Оценка уровня территориальной эндогамности является необходимым элементом любого полномасштабного генетико-эпидемиологического обследования населения и характеризует степень изолированности и, соответственно, миграционной активности населения изучаемого региона. Взаимосвязь уровня эндогамии и распространенности наследственной патологии неоднократно обсуждалась в литературе. В популяциях с высоким уровнем эндогамии (изолятах) рядом авторов отмечено накопление различных наследственных заболеваний, а количественные оценки груза наследственной патологии чрезвычайно высоки. Для подсчета индекса эндогамии используются данные о местах рождения супругов, получаемые из брачных записей отделов ЗАГС, похозяйственных книг, архивов, церковно-приходских списков, анкетных опросов и т.д. путем составления миграционных матриц.

С 2013 г. сотрудниками лаборатории генетической эпидемиологии ФГБНУ «МГНЦ» проводится комплексное медико-популяционно-генетическое изучение населения Карачаево-Черкесии (КЧР), выполняемое по разработанному в лаборатории протоколу, использующемуся более трех десятилетий, что позволяет сравнивать полученные для различных популяций оценки. Протокол включает в себя обследование больных с подозрением на наследственную патологию выездной бригадой врачей-специалистов, верификацию диагноза молекулярно-генетическими методами, проведение сегрегационного анализа для подтверждения типа наследования, сбор популяционно-генетической информации по

данным ДНК-маркеров и параметров, полученных из небиологических источников информации (списки избирателей, брачные записи и демографические анкеты, собранные путем опроса женщин пострепродуктивного возраста). Ранее подобным образом обследованы Костромская, Кировская, Брянская, Архангельская, Ростовская, Тверская области, Краснодарский край, республики Адыгея, Марий Эл, Чувашия, Удмуртия, Башкортостан и Татарстан. Результаты этих исследований представлены в отечественных и зарубежных журналах и ряде монографий. Традиционно в наших исследованиях в каждом регионе выбираются районы с преобладанием титульной нации. При работе в КЧР мы впервые работали в полиэтнической популяции и впервые обследовали регион полностью.

Большая часть (около 80%) Карачаево-Черкесской Республики расположена в горной местности. В КЧР 10 муниципальных районов — Абазинский, Адыге-Хабльский, Зеленчукский, Карачаевский, Малокарачаевский, Ногайский, Прикубанский, Урупский, Усть-Джегутинский, Хабезский, — и два города республиканского подчинения — Карачаевск и Черкесск. КЧР является многонациональной республикой: на её территории проживают представители более 80 национальностей. Численность населения республики по данным Росстата составляет 469 837 чел. (2014) [2]. Самый многочисленный народ КЧР — карачаевцы, они составляют 41% населения Республики. Карачаевцы принадлежат к кавказскому антропологическому типу, говорят на карачаево-балкарском языке кыпчакской группы тюркской языковой семьи [3]. Русские, черкесы, абазины и ногайцы составляют, соответственно, 31,6%, 11,9%,

* Работа выполнена в рамках плановых исследований лаборатории генетической эпидемиологии ФГБНУ «МГНЦ» при финансовой поддержке РФФИ (14-04-00525, 14-04-01859).

7,8% и 3,3% [2]. Черкесы — один из коренных народов Республики, проживают в основном в северных и западных районах Карачаево-Черкесии. Общий для всех адыгов экзоэтноним (черкесы) в советское время был закреплён за адыгами, проживавшими в этой местности [4]. Абазины — один из древнейших коренных народов Кавказа, принадлежащий к группе абхазо-адыгских народов. Абазины относятся к пятигорскому миксу кавкасионской расы. Историческая древняя родина абазин — территория современной Абхазии и древней Черкесии. Абазины лингвистически наиболее близки к абхазам, однако они больше подверглись адыгскому влиянию, и в их культуре абхазских элементов меньше, чем адыгских [5]. Ногайцы — тюркоязычный народ, сформировавшийся из представителей различных родов и племен, живших с IV в. на просторах Евразии, являются метисной группой между европеоидной и южносибирской расами. Ногайский язык — из тюркской языковой группы алтайской языковой семьи. Возникновение этнонима "ногай" связывается с именем золотоордынского хана Ногай (XIII век) [6].

Городское население составляет 43,07% (2013). Из 144 населенных пунктов Республики — 4 города (Черкесск, Карачаевск, Усть-Джегута и Теберда), расположенные по Военно-Сухумской дороге [2].

Cavalli-Sforza L.L., Bodmer W.F. [7] определяют *индекс эндогамии* как долю мужей и жен, родившихся в исследуемой популяции. Соответственно, значения индекса эндогамии можно выражать как в процентах, так и в долях, т.е. от 0 до 1. Значения индекса эндогамии значительно варьируют — от 0,05 в г.Удомля Тверской области [8] до 0,99 в изоляте кубачинцев [9]. В работе использованы брачные записи за 1990—2000 гг., выкопированные из отделов ЗАГС, поскольку в более поздних записях не указана национальность брачующихся. Как и ранее в наших исследованиях, из анализа исключались браки супругов пострепродуктивного возраста (женщина старше 45 лет), браки жителей других регионов (крупные города), приехавшие отмечать свадьбу на историческую родину, браки с иностранцами, предполагающие миграцию за рубеж. Всего проанализировано 28879 брачных записей.

В табл. 1 представлены значения индекса эндогамии (ИЭ) для основных этносов городов КЧР. Первая цифра означает ИЭ собственно для города, вторая — для райо-

на (у Черкесска — для КЧР), третья — для КЧР. Наиболее высоким ИЭ оказывается у русских Черкесска (0,36), при этом лишь в половине супружеских пар оба супруга являются уроженцами КЧР. В целом ИЭ для городского населения достаточно низок, что характерно для горожан. В наших предыдущих исследованиях зафиксированы следующие значения ИЭ для различных городов: 0,17 — Арск, 0,25 — Мензелинск, 0,20 — Буинск, 0,22 — Нурлат (Татарстан [10]); 0,07 — Цивильск (для чувашей), 0,47 и 0,29 — Глазов (русские и удмурты) [11]; 0,19 — Цимлянск, 0,34 — Миллерово (Ростовская область [12]); 0,05 — Удомля, 0,43 — Осташков (Тверская область [8]). Отметим, что ни в одном из указанных городов не отмечен уровень эндогамности, превышающий 0,5. Вторая цифра в табл. 1 характеризует территориальное происхождение мигрантов. Так, в райцентрах — Карачаевске и Усть-Джегуте — лишь примерно треть супружеских пар составляют уроженцы соответствующего района, и для всех четырех городов характерно, что большинство карачаевцев — уроженцы КЧР, а большинство русских — мигранты из различных регионов России и стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Для оценки эндогамности черкесов и абазин достаточное число моноэтнических браков оказалось зарегистрировано лишь в Черкесске, но для обоих этносов характерно, что в основном оба супруга являются уроженцами Республики. Достаточного для получения достоверных оценок количества моноэтнических браков ногайцев в городском населении не зарегистрировано.

В табл. 2 приведены значения индекса эндогамии для районов КЧР. Ногайский и Абазинский районы в таблице отсутствуют, поскольку эти районы образованы лишь в начале XXI века, а использованные нами брачные записи относятся к концу XX века. Поэтому значения индекса эндогамии в этих районах подсчитывались нами лишь для популяции ранга «аул» после выделения соответствующих брачных записей из имеющихся списков, что подробно отражено в соответствующих публикациях [13, 14]. В ногайских аулах индекс эндогамии варьирует от 0,05 (Эркен-Халк) до 0,41 (Эркен-Юрт), в абазинских — от 0,31 (Кубина и Псыж) до 0,60 (Красный Восток). Приведенный в первом столбце табл. 2 ИЭ для районов КЧР нельзя считать высоким. Лишь в Хабезском районе он превышает значение 0,5. В то же время, доля супругов — уроженцев КЧР значи-

Таблица 1

Индекс эндогамии для городов Карачаево-Черкесии

	Черкесск	Карачаевск	Усть-Джегута	Теберда
Общий	0,27/0,52	0,13/0,31/0,56	0,16/0,31/0,81	0,07/0,29/0,51
Карачаевцы	0,03/0,73	0,10/0,35/0,70	0,07/0,38/0,79	0,10/0,45/0,76
Русские	0,36/0,50	0,19/0,28/0,42	0,31/0,33/0,46	0,03/0,06/0,21
Черкесы	0,09/0,84	—	—	—
Абазины	0,08/0,84	—	—	—

Таблица 2

Индекс эндогамии для районов Карачаево-Черкесии

Район	Общий	Карачаевцы	Черкесы	Абазины	Ногайцы	Русские
Адыге-Хабльский	0,36/0,73	0,07/0,86	0,46/0,91	0,51/0,92	—	0,11/0,29
Зеленчукский	0,47/0,63	0,54/0,84	—	—	—	0,50/0,60
Карачаевский*	0,45/0,76	0,49/0,81	0,37/0,92	—	—	—
Малокарачаевский	0,50/0,69	0,53/0,73	—	0,63/0,89	—	0,16/0,31
Прикубанский	0,21/0,61	0,29/0,81	—	—	—	0,09/0,25
Урупский	0,31/0,47	0,28/0,80	—	—	—	0,35/0,44
Усть-Джегутинский*	0,38/0,80	0,45/0,86	—	0,33/0,93	—	0,28/0,50
Хабезский	0,66/0,89	—	0,78/0,94	—	—	—

Примечание. * — без учета райцентра (г.Карачаевск и г.Усть-Джегута)

Таблица 3

Индекс эндогамии для райцентров и районов с исключением райцентра

Район	Общий	Карачаевцы	Черкесы	Абазины	Русские
Адыге-Хабльский*	0,14/0,36	—	0,32/0,48	— /0,51	—
Зеленчукский*	0,26/0,54	0,05/0,58	—	—	0,33/0,53
Малокарачаевский*	0,21/0,52	0,23/0,55	—	0,00/0,63	—
Прикубанский*	0,006/0,22	0,01/0,30	—	—	0,007/0,09
Урупский*	0,31/0,26	0,24/0,27	—	—	0,37/0,29
Хабезский*	0,27/0,66	—	0,32/0,78	—	—

Примечание. * — первое значение — райцентр, второе — район без учета райцентра

тельна для всех этносов, кроме русских. При вычислении ИЭ отдельно для каждого этноса по моноэтническим бракам оказывается, что ИЭ наиболее высок у титульной нации района. Так, в Хабезском районе ИЭ для черкесов достигает 0,78. Числа моноэтнических ногайских браков оказалось недостаточно для подсчета ИЭ ногайцев в районах КЧР.

В отдельных видах медико-популяционного анализа приходится выделять райцентры в самостоятельную статистическую единицу. В табл. 3 приводятся значения ИЭ для райцентров и районов без учета райцентра. В отдельных случаях подсчет оказался невозможен из-за малого числа браков, например, в Адыге-Хабле оказалось всего 6 моноэтнических браков абазин. Индекс эндогамии райцентров оказался крайне низким — от 0,00 (абазины Учкекена, Малокарачаевский район) до 0,37 (русские Преградной, Урупский район). ИЭ населения районов высок только у черкесов в Хабезском районе.

Таким образом, размер элементарной популяции для основных этносов КЧР существенно превышает район, фактически являясь территорией, населенной этносом, а Республика является популяцией высшего иерархического уровня.

Список литературы

1. Курбатова О.Л., Победоносцева Е.Ю. Генетико-демографические процессы в многонациональных популяциях. Успехи современной генетики. 1996;20:38-61
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Карачаево-Черкесия> (26 марта 2014 г.)
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Карачаевцы> (27 мая 2014 г.)
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Черкесы> (14 января 2015 г.)
5. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Абазины> (7 октября 2014 г.)
6. Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 2000, с. 384-385
7. Cavalli-Sforza L.L., Bodmer W.F. The Genetics of Human populations. San Francisco: Ed. W.H.Freeman and Company; 1971: 965.
8. Зинченко Р.А., Ельчинова Г.И., Руденская Г.Е., и др. Комплексное популяционно- и медико-генетическое исследование населения двух районов Тверской области. Генетика. 2004;40(5):667-676
9. Булаева К.Б., Павлова Т.А., Булаев О.А. Генетический полиморфизм в трех популяциях коренных народов Дагестана. Генетика. 1997;33(10):1395-1405
10. Ельчинова Г.И., Симонов Ю.И., Вафина З.И., Зинченко Р.А. Эндогамия и изоляция расстоянием в населении Татарстана. Генетика. 2011;47(8):1126-1130
11. Ельчинова Г.И., Хидиятова И.М., Тереховская И.Г., и др. Индекс эндогамии и его изменение во времени в некоторых популяциях Волго-Уральского региона. Генетика. 2007;43(8):1146-1148

12. Кривенцова Н.В., Ельчинова Г.И., Амелина С.С., Зинченко Р.А. Брачно-миграционная характеристика населения Ростовской области. *Генетика*. 2005;41(7):981-985

13. Ельчинова Г.И., Ревазова Ю.А., Зинченко Р.А. Популяционно-генетическая характеристика ногайцев Карачаево-Черкесии (по данным о распределении фамилий и брачных

миграциях)// *Вестник Московского Университета. Серия XXIII. Антропология*. 2016; (1):109-115

14. Ельчинова Г.И., Шакманов М.М., Ревазова Ю.А., Зинченко Р.А. Популяционно-генетическая характеристика абазин Карачаево-Черкесии (по брачным миграциям и частотам распределения фамилий). *Генетика*. 2015;51(10):1184-1190

Endogamy of urban and rural population of Karachay-Cherkessia

El'chinova G.I.¹, Makaov A.H.-M.², Petrin A.N.³, Zinchenko R.A.^{1,4}

¹ — Federal state scientific budgetary Institution «Research Centre for Medical Genetics» Moscow, 115478, e-mail: elchinova@med-gen.ru

² — Municipal Budgetary Health Care setting «Habezskaya central district hospital», Habez Karachai-Cherkess Republic, e-mail: makaov@yandex.ru

³ — Moscow state Medico-Stomatology university, Москва, 127473, e-mail: a.petrin@mail.ru

⁴ — Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, 117997, Russia, e-mail: renazinchenko@mail.ru

On the basis 30 177 marriage records for 1990-2000 calculated and analyzed values of the endogamy index for urban and rural population of the Karachay-Cherkessia as around the list, and separately in mono-ethnic marriages Karachays, Abazins, Circassians, Nogais, Russians. It is shown that for the indigenous population the population of the Republic is the highest hierarchical level, and elementary population corresponds to the territory occupied by a separate ethnic group.

Keywords: endogamy index, Karachays, Circassians, Russians, Nogais, Abazins